

Совершенно новый, в значительной степени оригинальный авторский материал, многообразные сравнительные данные из быта других народов горного Кавказа, выводы автора по вопросу о путях развития осетинского жилища, о его хозяйственных, социальных и культовых функциях — все это делает исследование Л. А. Чибилова значительным шагом в истории изучения осетинского жилища, имеющим большое значение для исследования жилых комплексов народов горного Кавказа вообще.

А. И. Робакидзе

А. А. Глonti. Топонимические разыскания. Вып. 1, Тбилиси, 1971, 108 стр. (на груз. яз.)

Рецензируемая книга, рекомендованная в качестве учебного пособия для студентов филологических факультетов высших учебных заведений Грузии, состоит из двух частей: 1) «Топонимы и топонимика» (историко-филологическое исследование) и 2) «Топонимический словарь».

Автор показывает, как развивалась топонимика в Грузии. В течение ряда веков в грузинских литературно-исторических памятниках накопилось большое количество топонимических материалов. Начало их изучения связано с грузинским ученым XVIII в. В. Багратиони<sup>1</sup>. Работы по сравнительной топонимии начались в XIX в. (Т. Багратиони, Н. Дадияни, Д. Бакрадзе, А. Цагарели и др.). В книге приведены примеры широкого использования топонимических материалов Грузии такими выдающимися учеными-кавказоведами, как академики М. И. Броссе, Н. Я. Марр, И. А. Джавахишвили, Е. Такайшвили и др.

В последние годы ученые собирали и публиковали топонимы, изучали их структуру и генезис. В 1965 г. в газете «Коммунисти», органе ЦК Компартии Грузии, был поставлен вопрос о выработке единого плана работ в области топонимики. Однако, как отмечает автор, топонимические разыскания в Грузии пока еще ведутся недостаточно интенсивно.

В рецензируемом издании весь топонимический материал подразделяется на три «ряда»: микротопонимию, собственно топонимию и макротопонию. В первый «ряд» введены известные лишь ограниченному кругу местных жителей географические названия небольших пунктов, естественных или искусственно возникших объектов (речек, холмов, долин, ущелий, пашен, виноградников, чайных плантаций и т. п.). Собственно топонимия изучает названия более крупных географических пунктов: сел, местечек, городов, гор, небольших и средних рек, небольших озер, межрайонных пастбищ и т. п. И наконец, в третий «ряд» (макротопонимия) включены названия крупных географических объектов — государств, городов мирового значения, великих рек, морей, озер, океанов и т. п. (стр. 5).

В лингвистическом отношении, пишет А. А. Глonti, грузинская топонимия закономерно укладывается в рамки пяти моделей. Они приведены в рецензируемой книге в следующем порядке: 1) обычное слово-название; 2) топонимы, образованные с помощью специфических (топонимических) аффиксов; 3) топонимы, образованные по принципу словосочетания; 4) топонимы-композицы; 5) географические названия, связанные с именами выдающихся людей.

Автор приводит многочисленные примеры бытования нескольких названий одного географического объекта и пытается теоретически объяснить эти факты. Среди них специальный интерес представляет такое редкое явление, как два названия национальной столицы грузин восточногрузинского «Тбилиси» и западногрузинского (мегрело-чанское, сванское) «Карти», производного от племенного названия восточных грузин «карти» (античные иберы). К сожалению, автор обошел молчанием существующее мнение, что второе название в древности бытовало и в Восточной Грузии<sup>2</sup>.

Сравнительно много места уделено в книге гидронимам, которые, как справедливо отмечает автор, в специальной литературе исследованы слабо. А. А. Глonti приводит структурные формы грузинских гидронимов и дает их краткую, но обстоятельную лингвистическую характеристику. Заслуживает внимания историческая этимология названия одного из горных районов Восточной Грузии «Хевсурети», которое, по мнению автора, первоначально имело значение гидронима.

Отметим одну из затронутых в книге топонимических проблем, имеющую практическое значение. Речь идет о недопустимости перевода или калькирования топонимов. Автор считает, что они должны писаться по законам языка, которому принадлежат, мотивируя свою точку зрения тем, что иначе осложнится общение населения различных стран и народов. Это мнение, как представляется, выражено в чересчур категоричной форме. Общеизвестно, что топоним, как и всякое иностранное слово, трансформируется

<sup>1</sup> Автору рецензируемой работы принадлежит специальное исследование «Топонимические материалы грузинского историка и географа XVIII в. Вахушти Багратиони в свете новых записей», в сб. «Питання ономастики», Киев, 1965.

<sup>2</sup> См.: К. Г. Григолиа, Ахали Картлис цховреба, Тбилиси, 1954, стр. 74—76 (на груз. яз.).

в соответствии с законами того языка, в который он входит. Грузинам, например, неизвестны названия «Россия», «Франция», «Англия». В грузинском языке эти топонимы звучат, как «Русети», «Сафрангети», «Инглиси». Эти слова образованы с помощью грузинских словообразовательных аффиксов, -са, -ет, -ис-.

В некоторых случаях перевод и калькирование топонимов совершенно неизбежны. Так, название городка Новый Афон, изобретенное русским духовенством в конце прошлого столетия<sup>3</sup>, у грузинского населения Абхазии, как и в современной грузинской литературе, бытует только в переводной форме: «Ахали (-Новый) Афон».

Особую ценность представляет приложенный к рецензируемой книге «Топонимический словарь», который включает до 5000 лексических единиц. Это главным образом топонимы западнотурецких районов, где преобладают мегрело-чанские группы. Как считает автор, в словарь вошли все сохранившиеся в народной памяти местные географические названия.

Этот словарь дает ценный материал для теоретических обобщений по различным вопросам исторической географии и этнографии Грузии. В данной рецензии мы проиллюстрируем это положение на одном примере. Анализ топонимов показывает, что в Западной Грузии возникали географические названия некартвельского характера. В частности, топоним «Хорши» и гидроним «Хоршоли» в Цхакаевском районе, по нашему мнению, имеют осетинское происхождение (осет. «хорш» — хороший). Возможно, что в данном случае в языке сохранились следы проникновения в далеком прошлом на территорию Западной Грузии отдельных осетинских (скифо-аланских) этнических групп. В специальной литературе неоднократно отмечалось, что в картвельском языке имеются заимствования из осетинского. Эти заимствования относятся к разным историческим этапам. К сожалению, в грузинской топонимике пока еще мало изучены следы многовековых связей картвельских племен с ираноязычными предками осетинского народа.

В книге А. А. Глonti зафиксирован ряд топонимов, таких как «Абхазши га» («Абхазский холм») и «Наабхазу» («Место бывшего пребывания абхазов») в Гегечкорском районе, а также «Абхазши нохори» («Бывшее абхазское селение») в Абастуманском районе, свидетельствующих о пребывании в Западной Грузии абхазцев. К большому сожалению, автор не приводит никаких исторических материалов, объясняющих возникновение этих названий. Известно, что западная часть Грузии, некогда заселенная мегрело-чанами, еще в I тысячелетии была полностью освоена восточнотурецкими (иберскими) племенами<sup>4</sup>. Возможно, что сохранение приведенных выше географических названий свидетельствует об активных миграциях абхазов в глубь Западной Грузии еще до ассимиляции ее мегрело-чанского населения пришедшими из Восточной Грузии племенами.

Миграции абхазских племен в различные районы Западной Грузии, к сожалению, почти не зафиксированы в литературных источниках. Имеется лишь свидетельство грузинского историка XI в. Леонти Мровели о военном союзе древнеабхазских племен-джиков с Картли в I в. н. э. в Закавказье. Можно предположить, что еще в античную эпоху абхазские этнические элементы постоянно проникали в низменные районы Западной Грузии. В результате еще в древности здесь возникли такие топонимы адыгского происхождения, как Супса, Малтаква и т. п. Попытка связать эти топонимы с языком древнейших абorigенов Передней Азии хаттов (протохеттов) пока малоубедительна, так как до сих пор неизвестны пути их передвижения в Восточном Причерноморье. Кроме того, адыгские морфологические элементы -*ква*, -*лса* в языке хаттов (протохеттов) совершенно не зафиксированы, а последний из них находит этимологию в языках индоевропейской системы<sup>5</sup>. В Западной Грузии существуют топонимы, которые говорят о миграции в эту область уже в новое время отдельных групп некавказского населения. Так, в течение XVIII—XIX вв. в Грузии селились греки из Турции и Иранского Азербайджана<sup>6</sup>. В «Топонимическом словаре» зафиксированы четыре пункта с названием «Неберзену» («Место бывшего пребывания греков»).

Небольшая по объему, но очень содержательная книга А. А. Глonti будет с большим интересом воспринята учащейся молодежью. Выход в свет последующих выпусков «Топонимических разысканий» будет безусловно способствовать сравнительному изучению топонимии не только Грузии, но и других областей Кавказа.

Г. В. Чулая

<sup>3</sup> См.: В. П. Пачулиа, По историческим местам Абхазии, Сухуми, 1956, стр. 46.

<sup>4</sup> См.: Г. А. Меликишвили, К истории древней Грузии, Тбилиси, 1959, стр. 68—69.

<sup>5</sup> И. М. Дьяконов, Языки Древней Передней Азии, М., 1967, стр. 172—176.

<sup>6</sup> См.: «Народы Кавказа», т. II (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1962, стр. 422, 423.